

Услышав, что Су Шаоцзе разделил ее идею, Е Цайни оживилась. — Я хочу изучать право и стать адвокатом в будущем, но мои родители против, поэтому я могу только подрабатывать, чтобы зарабатывать на обучение, — тихо сказала Е Цайни. Она родилась в сельской местности, в семье много девочек, у нее три старшие сестры. Родители считали, что девушке бесполезно учиться, и просили ее выйти замуж и работать, но Е Цайни обладала характером сильной женщины и не смирилась со своей судьбой, как ее сестры. Она подрабатывала, чтобы заработать деньги, и одновременно училась. — А еще я не люблю имя, которое мне дали родители. Сегодня я его изменю. Я уже придумала новое имя: Е Иньвэнь! Умм? Е Иньвэнь? Су Шаоцзе, поначалу с легкой улыбкой на губах, слушавший ее историю, от этих слов застыл. Он резко сел и уставился на нее. Он не знал, существовала ли Е Иньвэнь в прошлом, но точно помнил, что встречал это имя в гонконгском фильме, который когда-то смотрел. Е Иньвэнь! И она была женщиной-адвокатом! Геройский дух и характер сильной женщины глубоко запали Су Шаоцзе в душу. Сейчас, оглядываясь назад, он видел, что Е Цайни перед ним — точная копия той самой Е Иньвэнь! — Чёрт возьми, что же тут происходит? — Су Шаоцзе был в замешательстве. Он думал, что попал в реальный мир Гонконга, несколько десятилетий назад, но теперь казалось, что он каким-то образом переплелся с гонконгскими фильмами. Е Иньвэнь, замечая, как Су Шаоцзе на нее смотрит, затихла, словно гадая, что он задумал. Вместо того, чтобы отказать, она зарылась в одеяло. — Ничего страшного, о чём ты думаешь! — сказала она, пытаясь казаться спокойной. — Всё в порядке! Су Шаоцзе не стал настаивать. Пусть всё идёт своим чередом, разберутся потом! Он скинул одеяло и снова подскочил на ноги. — Полегче, у меня всё ещё болит, — простонала она....Залив Циншань — одно из самых оживлённых мест в Тунмуне. С наступлением ночи бары и ночные клубы пестрят жизнью. В шумной толпе переплетаются ароматы роскоши и беззаботности. Но сегодня весь залив Циншань был каким-то другим, даже немного холодным. Можно было увидеть группы молодых и дерзких парней, направляющихся к противоположным концам улицы. С каждой стороны было по двести-триста человек. Все они были озлоблены, в руках держали мачете, палки и другие виды оружия. Атмосфера была напряжённой. Су Шаоцзе, держа в руках полуметровую стальную трубу, стоял за группой людей, тихо наблюдая за происходящим, совершенно спокойный. Он был здесь, чтобы заработать. Сейчас это была разборка между молодёжными бандами. Конечно, ещё не было ясно, состоится ли драка или нет. Среди этих сотен человек было немного настоящих членов банд, в основном рядовые и "наёмники", такие как Су Шаоцзе. Гонорар за одного человека составлял пятьдесят юаней, а если драка всё-таки произойдёт, то еще пятьдесят сверху. Это была уже третья разборка, в которой участвовал Су Шаоцзе. Казалось, зарабатывать было легко. Можно было просто получить деньги, постояв в задних рядах. В двух предыдущих стычках до драки не доходило. Противники только кричали друг на друга, а затем мирно договорились. Но в этот раз боссы с обеих сторон, похоже, не собирались вести приятный диалог! — Брат Цзе, что-то не так! Неужели действительно начнётся драка? — прошептал рядом с Су Шаоцзе невысокий молодой человек. Его звали Чжан Тяньяо, а прозвище у него было "Большой рот Яо". — Не паникуй, просто иди за нами, никто нам не угрожает, — сказал Су Шаоцзе. Они были всего лишь мелкими сошками. Если те хотят убить их, то и боссов тоже убьют! И действительно, наступила размолвка между противниками. Слышалось, как босс с их стороны кричал: — Братья, умрём, но победим! А босс с другой стороны также орал: — Давай! Внезапно более пятисот человек с обеих сторон кинулись друг на друга, началась настоящая кутерьма. Но какие драки только не видел Су Шаоцзе? По сравнению с артиллерийским огнем и летающими на поле боя человеческими телами, это всё было сущий пустяк. Су Шаоцзе только ждал, когда бой достигнет своего пика, а полиция наконец придет, чтобы получить свои сто юаней и уйти. Однако всё произошло неожиданно. Один из младших братьев Хо Лианшенга, не знаю по какой причине, получив хорошую взбучку, убежал напрямик к Су Шаоцзе. Они встретились взглядами. — Знакомый тип, — озадачился Су Шаоцзе. — Вот он, гадёныш! Я наконец нашел его! — разразился радостным криком тот парень. Су Шаоцзе его не узнал, но тот запомнил Су Шаоцзе отчетливо, узнал бы

его даже в прахе! Он повернулся и закричал своим: — Брат, я кого-то нашел, это тот самый придурок, который испортил брата Танга! Чёрт возьми! У Су Шаоцзе сердце ушло в пятки. Он наконец вспомнил, кто этот парень. Разве не несколько дней назад этот парень был у Гнилого Танга? Тот, которого Су Шаоцзе вышиб из строя? Неудивительно, что кажется знакомым! К слову сказать, Гнилой Танг на стороне Лианшенга! Какая путаница! И этот младший брат, увидев Су Шаоцзе, был несказанно взволнован. В прошлый раз, когда он с Гнилым Тангом ходил собирать дань, он попал в неловкое положение. Его одного уронили, а Гнилой Танг ещё в больнице! И вот, наконец, выпал шанс отомстить! Как только он позвал на помощь и собирался повернуться, впереди мелькнула чёрная фигура. — Ух! С глухим звуком мир вокруг него закружился. Стальная труба угодила ему прямо по лицу. Из его рта хлынула кровь, зубы вылетели, половина лица опухла, глаза смотрели в никуда, он был в полном шоке, даже не смог крикнуть от боли. — В драке не стоит поворачиваться спиной к врагу! — заметил Су Шаоцзе, покачивая головой. Он планировал сидеть в тени, но, к сожалению, его раскрыли!

Глава 6. 14 К. Лояльность — Твою ж... надо его покалечить! Видя, как его младшего брата завалили палкой, Да Ма Донг кипел от злости. В особенности, когда он узнал, что перед ним тот самый придурок, который вывел из строя Гнилого Танга несколько дней назад. Это только раззадорило его ещё больше! — Эй! Видя, как к Су Шаоцзе подбегают четверо-пятеро младших братьев, Су Шаоцзе почувствовал, что у него нет выбора. Кажется, сегодня придётся биться. Но ничего страшного, он уже бывал на полях сражений, как же он может испугаться нескольких бандюков? Первый младший брат кинулся на Су Шаоцзе, замахнувшись ножом ему прямо в голову. В этот момент в глазах Су Шаоцзе вспыхнул яростный огонь. Он двигался так быстро, что движения его рук были неуловимы. Слышался только удар, и нож отлетел из рук противника. — А-а-а... — Пронзительный крик, словно хрюканье свиньи, разнёсся в воздухе. Младший брат сдерживал крик от боли, цепляясь за свою сломанную руку. — Что?! — — Конечно! После того, как Су Шаоцзе уже в первой же схватке вывел из строя ещё одного младшего брата, Да Ма Донг посерьёзнел. Он понял, что столкнулся с настоящим мастером! Но он не мог отступить. К тому же, занимая свою должность, он уже побывал в сотнях боёв, сражался с одним ножом и одной пулей. После того, как Су Шаоцзе подряд уложил четырёх младших братьев, он встретился в прямом противостоянии с Да Ма Донгом. Тот занес боковой удар вожнем арбузного ножа. Если бы противником был кто-то другой, Да Ма Донг, скорее всего, съёс бы ему руку. Су Шаоцзе отшатнулся, избежав опасности. Его одежда была разрезана. Да Ма Донг был неплохим бойцом, по крайней мере, скорость его удара была достаточно большой. Но это было бесполезно, потому что Су Шаоцзе был быстрее и сильнее его. — Хрясь! — Стальная труба ударила по тупой стороне вожня арбузного ножа. Рука Да Ма Донга отнялась, но отвлечься он не успел, Су Шаоцзе снова атаковал. — А-а-а... — Вопль Да Ма Донга разорвал тишину, заглушив все остальные звуки. Обе стороны обменялись взглядами, разинув рты от удивления. — Эй, это что, Да Ма Донг? — Почему его так избили? — Нет, это Большой Брат! — Чёрт возьми, идите спасать Большого Брата! — Можно было заметить, что Да Ма Донг был в плачевном состоянии. Обе его руки были сломаны, он получил удар по голове, и у него шла кровь! А рядом с ним лежали пять положенцев Хо Лианшенга, стоны которых заглушали какие-либо другие звуки. Единственным человеком, стоящим на ногах, был Су Шаоцзе! Очевидно, что он сделал это один. Многие люди стали свидетелями этого! — Спасайте Большого Брата! — Люди Хо Лианшенга ринулись на помощь, чтобы забрать Да Ма Донга, но люди Су Шаоцзе не отставали, они хотели убить их всех. Узнать о личности Да Ма Донга было не сложно. Он был главным в Тунмуне в той части Лианшенга, которая подчинялась Шэню Гуй Тяню! Что такое главный в той части? Он был правой рукой в союзе Шэню Гуй Тяня, а также второй человек в Лианшенге в Тунмуне. Можно представить, насколько высока была его должность и насколько серьёзным был его упадок в глазах людей из Хо Лианшенга. В итоге одна сторона покосилась, а другая воодушевилась. В конце концов Хо Лианшенг проиграл. Разборка между бандами закончилась победой той стороны, на которую работал Су Шаоцзе. — Ха-ха-ха! Мы отшили внучков Лианшенга! Циншань — наш! — Смеется лысый среднего возраста толстяк. Он был

боссом той стороны, на которую работал Су Шаоцзе. Его звали Ян Гуофу. В его имени "Гуофу" звучало "Фу", как и в слове "Будда". У него была толстая голова и уши, которые немного напоминали Будду Мэйтрейю, поэтому его все называли "Босс Будда". Однако настоящее его имя было "Ян Гуофу", он был главным в Цзунзидуй. Его положение было вторым после лидера. Он отвечал за операцию в Циншане. На Гонконгском острове было много различных банд, но их происхождение можно разделить на три части: Хуцзин, 14К и Чаошанская банда!

<http://tl.rulate.ru/book/111199/4208891>